

СОЛО ДЛЯ АККОРДЕОНА С АГИТБРИГАДОЙ

Сегодня еще одна встреча с участником агитбригады – Евгением Викторовичем Базарным. В глиноземном цехе он с 1964 года, столько же лет в «Шуровке». Записал и исполнил тысячу и одну аранжировку, сыграл десятка три различных персонажей и продолжает играть ведущую роль – соло для аккордеона.

– Евгений, ты, наверное, помнишь, снимок в нашей газете, сделанный во время пресс-конференции журналистов с агитбригадой? Так вот, ты на этом снимке единственный, кто «вышел» спиной. Скажи, тебе часто так колоссально «везет»?

– Чаше, чем хотелось бы. Но я даже благодарен фотографу – теперь могу полюбоваться собой со спины.

– Кстати, Евгений, читатели нашей газеты, тоже заинтересовавшись твоей спиной, попросили «развернуть» тебя в анфас (что мы и делаем с удовольствием) и пожелали познакомиться с тобой поближе. Поклонники «Шуровки» знают, что ты прекрасно играешь на аккордеоне, пианино, поешь на несколько голосов. Так вот, когда ты обнаружил у себя такой талант?

– Ну, это громко сказано, талант. Назовем это просто увлечением. Увлечением с детства. И на всю жизнь. Учился я тогда в классе пятом. Старший брат повел меня однажды на рынок, где продавались немецкие гармошки, и сказал: «Выбирай, Женька, любую. Исполнилась твоя мечта – будешь играть». Вот так и появилась у меня гармошка, освоил я ее моментально, и очень скоро мне ее уже не хватало. А потом родители купили мне полуаккордеон, а еще позже у моего друга, одноклассника Бориса, появился настоящий трофейный аккордеон. И все это время, пока мы с ним учились вместе, аккордеон был у меня. Все вечера в школе начинались и заканчивались примерно так: «Женя, сыграй что-нибудь для души».

– **А как ты запоминаешь мелодию?**

– Мелодии все у меня в голове. Можно сказать, они как на магнитной ленте записываются где-то там, внутри меня. А потом я воспроизвожу их на клавишах. По слуху, по ритму. Люблю импровизировать. А без этого аккордеон не звучит, он требует фантазии.

– **Ну и как начиналась твоя «фантазия» в «Шуровке»?**

– До «Шуровки» был еще техникум. Ох, какой у нас был там эстрадный оркестр! Весь город бегал к нам на вечера, зал ломился. Тогда, в 60-е, в моде был рок-н-ролл, кстати, он сейчас возвращается. Вот там мы фантазировали, был простор для моего друга – аккордеона. Так что в агитбригаду я пришел почти профессионалом. И все же многому пришлось учиться. Другой музыкальный жанр, иная атмосфера, приходится выступать не только в роли аккомпаниатора, но и как актеру и даже солисту.

– **Жизнь в агитбригаде, прямо скажем, не очень спокойная. Без выходных, подчас без праздников, в разъездах. Ты выбрал такую судьбу сам. Но скажи, Евгений, что тебе это дает?**

– Если ответить дежурной фразой, то можно сказать так: ради любимого дела готов на любые жертвы. Но у меня особый случай. Мне не приходится жалеть или сожалеть, так как в моей семье нахожу полное понимание и поддержку. Благодарю судьбу за это. И позвольте вам вопрос: «Что бы вы подумали, если бы увидели своего сына на сцене, ну, предположим, в агитбригаде Дворца пионеров и школьников»?

– **Жизнь продолжается?**

– Да. И это не так уж и мало...

Интервью провела Л. АЛЕКСАНДРОВА.

Фото П. Попова.

Базарный, Е. В. Соло для аккордеона с агитбригадой : [интервью с участником агитбригады «Шуровка» ДК БАЗа Евгением Викторовичем Базарным об увлечении музыкой] / интервью провела Л. Александрова ; фото П. Попова // Заря Урала. – 1992. – 16 апр. (№ 43). – С. 2 : фот.